

L'80 % degli aiuti internazionali non raggiunge la popolazione afgana.

Per cambiare l'attuale situazione il Parlamento europeo propone una nuova strategia sul fronte finanziario. La scorsa settimana il capo del Servizio federale russo per il controllo della droga ha dichiarato che nel 2010 l'offerta di droga in Russia è aumentata di 3,5 tonnellate rispetto al 2009. Il principale fornitore è l'Afghanistan, che produce circa il 90% degli oppiacei nel mondo.

"L'Afghanistan rimane il più grande produttore mondiale di stupefacenti, e anche uno dei Paesi più poveri del mondo" - ha spiegato Pino Arlacchi in un'intervista realizzata da Hel en Barysheva

per il magazine russo "

??????

" e per il sito

Kommersant.ru

[](#)

[](#)

Журнал «Огонёк» № 8 (5167) от 28.02.2011

Чтобы изменить ситуацию, Европарламент предлагает новую стратегию на финансовом фронте

На минувшей неделе Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков сообщила: за прошедший год поставки наркотиков в Россию выросли на 3,5 тонны по сравнению с 2009-м. Основной поставщик — Афганистан, на который приходится производство около 90 процентов всех опиатов в мире. О том, почему военные США и НАТО не смогли остановить эту заразу ни оружием, ни миллиардными вливаниями, «Огоньку» рассказал депутат Европарламента, автор доклада по новой стратегии Евросоюза в Афганистане Пино Арлакки.

— Вы целый год готовили доклад по новой стратегии ЕС в Афганистане, который недавно был принят Европарламентом. Зачем это понадобилось?

— Новый курс понадобился потому, что, несмотря на годы интенсивной международной помощи Афганистану, положение в стране ухудшается. А сами помощники все больше воспринимаются афганцами как оккупанты. С 2001 года военные операции внутри страны унесли десятки тысяч жизней и стоили свыше 300 млрд евро. Еще 30 млрд ушло на гражданские нужды. В целом все это в 30 раз больше, чем нынешний ВВП Афганистана. И чего добились? Афганистан по-прежнему остается крупнейшим в мире производителем наркотиков и при этом одной из беднейших стран. Статистика подтверждает: жизнь после начала международной операции в Афганистан неуклонно ухудшается. Так, за год от осложнений, связанных с беременностью и родами, в стране умирает 25 тысяч (!) женщин — в то время как в вооруженных столкновениях за тот же год погибают 2 тысячи человек. С 2002 по 2010 год детская смертность возросла на 4,6 процента, а средняя продолжительность жизни сократилась с 46,6 до 44,6 года. Явно снизился уровень грамотности населения (с 36 до 28,1 процента), резко возросло число людей, находящихся за чертой бедности (с 23 до 36). Поскольку при этом ВВП на душу населения (в среднем) остался неизменным, это значит, что к 2009 году возросла поляризация — с одной стороны, меньшинство, которое получает доходы от иностранной помощи, с другой — море бедняков. Если вы не верите этим цифрам и не можете приехать в Афганистан и проверить, просто зайдите на сайт ЦРУ.

— Вы назвали колоссальные суммы, перечисленные в страну. Разве они не помогли решить хотя бы часть проблем?

— Помощь в Афганистан действительно направляется немалая: как на военные нужды, так и на гражданские. Только Евросоюз тратит на нужды мирного населения около миллиарда евро в год. Мы задались вопросом: почему эти деньги не работают? Никто в Брюсселе не был в состоянии нам помочь с ответом. Данные Еврокомиссии о деньгах, которые она ежегодно отправляет на урегулирование гражданской жизни в Афганистане, оказались весьма скудными и малопонятными. Только после того, как наша рабочая группа (те, кто готовил доклад о новой стратегии для ЕС.— "O") отправилась в Афганистан и побеседовала там с экспертами, министрами, дипломатами, военными и сотрудниками НПО, стала очевидна неудобная правда. Она в том, что до афганцев не доходит от 70 до 80 процентов международной помощи, которая ежегодно им направляется.

— В этом виновато коррумпированное правительство?

— Не торопитесь во всем винить правительство Хамида Карзая. Возьмите данные Министра финансов Афганистана, которые были также подтверждены независимыми источниками: с 2002 по 2009 год только 6 млрд долларов международной помощи из 40 предоставленных прошли через правительство. Остальные 34 млрд распространялись через международные организации, региональные банки, широкую сеть НПО и частных структур. Львиная доля скандала, таким образом, связана с тем, как организована международная практика финансового донорства. Однако этот сюжет — политическое табу, он редко обсуждается и в европейской прессе.

Судя по всему, большая часть денег налогоплательщиков не доходит до простых афганцев из-за непомерного объема ненужных издержек, расходов на посредников и на безопасность, трат на прибыли корпораций, которые участвуют в перечислении помощи, и в небольшой мере идет не в те карманы. Лично я называю это «легкой формой коррупции». Одно из самых очевидных ее проявлений — избыточные траты на ненужных консультантов, которые «съедают» 200 тысяч евро в год — фактически 12-15 процентов бюджета проектов ЕС.

Отсюда первая рекомендация Европарламента всем структурам ЕС и — почему бы нет? — нашим американским союзникам. Она такова: нужна основательная реформа всего механизма оказания финансовой помощи, которая по максимуму сократит операционные издержки и посредников. Нужно довести до 80 процентов объем помощи, перечисляемой непосредственно афганским структурам, параллельно усилив борьбу с коррупцией.

— Сколько же нужно выделять денег, чтобы, с одной стороны, они работали, а с другой — не пропадали зря?

— Очевидно, что увеличивать нынешние затраты на помощь гражданскому населению Афганистана нет нужды: Европарламент и не призывает никого дополнительно раскошелиться. Нынешние 7-8 млрд евро в год на невоенную помощь — это равно примерно 70-80 процентам ВВП Афганистана. Таких денег, в случае если они дойдут в полной мере до адресата и будут грамотно распределены, вполне достаточно, чтобы

афганцы почувствовали, что восстановление страны идет и в нее приходит стабильность.

Афганистан так беден, что любые цифры, которые мы используем, когда говорим о больших проблемах, должны пересматриваться в сторону уменьшения. Что касается Евросоюза, то мы призываем инвестировать только 100 млн евро в год течение ближайших пяти лет. Цель — избавиться от засилья маковых плантаций и наркоиндустрии, предложив местным фермерам альтернативные источники заработка. Эта сумма относительно невелика: отпускная цена афганских опиатов на месте — в самой стране — сегодня около 300 млн евро в год.

Сравните теперь это с теми расходами, которых требует так и не оправдавшая себя американская тактика борьбы с наркотиками в Афганистане — охота за мелкими торговцами и сжигание урожая. На эту программу, которую Ричард Холбрук (звезда дипломатии США, в последние годы жизни спецпредставитель по Афганистану и Пакистану.— "О") называл "наиболее разорительной и неэффективной из всех, которые я когда-либо видел", тратилось 1,6 млрд долларов.

Теперь вопрос: сколько же нужно денег, чтобы вывести население из нищеты? Данные афганского Национального исследования по оценке рисков за 2007-2008 годы называют цифру в 430 млн евро в год — это 6 процентов от всей благотворительной корзины Афганистана. Если же сопоставить ее с безумными тратами на военные действия, получается, что годовой вклад в борьбу с бедностью в Афганистане — это меньше, чем расходы на три дня войны.

— Вы считаете, что победитель в этой войне определится тем, куда пойдут деньги?

— Поддержка населения — вот что важно, и это прекрасно знают американские генералы. Но добиться такой поддержки можно только путем интенсивных социальных вложений и экономического развития, которое даст шанс юношам от 16 до 25 лет — тем самым, кого сегодня партизаны вербуют в свои ряды. Уверен, афганские юноши не стали бы рисковать жизнью, сражаясь на стороне талибов за пять долларов в день, будь у них альтернатива. Я говорю о работе и зарплате.

— Иными словами, Евросоюз будет бороться с талибами и наркотрафиком мирным путем?

— Да, потому что эта стратегия стоит намного дешевле в сравнении с военной альтернативой, которая на самом деле никакой альтернативой не является. Она дешевле и в сравнении с новой идеей — 6-миллиардного пакета помощи на финансирование афганской армии и полиции уже после 2014 года (ожидается, что к этому сроку уйдут американцы.— "О"). Только подумайте: какой солидный вклад в реальную безопасность Афганистана можно будет сделать, если вложить эти деньги в развитие страны!

И потом, знаете, мы, европейцы, 65 лет назад поняли, что война и оккупация чужой земли — это плохие идеи. Они ничего не решают, в том числе и в Афганистане.

Подготовила Елена Барышева